

Предметный комплекс эпохи средневековья городища Красный яр

А.В. Гордиенко

*Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Российская Федерация,
Gordienko_a_v@mail.ru*

Э.Ю. Гаврищук

*Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Российская Федерация,
Ubazibo@mail.ru*

Е.Ю. Костин

*Тюменский государственный институт культуры, Тюмень, Российская Федерация,
Kostin_e_y@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: в результате археологических раскопок городища Красный Яр получена коллекция вещей в количестве 53 предмета, которые характеризуют материальную культуру средневекового населения Зауралья.

Цель: рассмотреть предметы из железа, глины, кости, камня, бронзы из материалов раскопок памятника.

Материалы исследования: изделия из железа (наконечники, гарда сабли, пластинка квадратная неопределенного функционального назначения), вещи из глины (тигель, скребок, налп керамика соосуда, изделия из обожженной глины, неопределимого функционального назначения), артефакты из кости (наконечники, остроконечники, прокол, фишка антропоморфная, нож, клинья, изделия неопределимого функционального назначения), предметы из камня (точильные камни (оселки), камни без следов обработки), из бронзы - отливка полукруглая плоская бракованная.

Результаты и научная новизна: в результате установлено, что состав находок подтверждает наличие металлургии железа, бронзолитейного дела, обработки кости и камня, выделки шкур и кож, керамического производства. Проживание в сильно укрепленном городище, на «южном» пути через Урал, а также присутствие в составе находок военных предметов, говорит о высокой степени военной напряженности в это время. Она была обусловлена, в том числе, торгово-посреднической деятельностью, которой занималось население городища. Научная новизна состоит в том, что впервые вводятся в научный оборот материалы раскопок городища Красный Яр.

Ключевые слова: артефакт, эпоха средневековья, городище, раскопки, батырская культура.

Для цитирования: Гордиенко А.В., Гаврищук, Е.Ю. Костин Предметный комплекс эпохи средневековья городища Красный яр // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 99-109.

Artifact complex of the Middle Ages the Krasny Yar settlement

A.V. Gordienko

*Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russian Federation,
Gordienko_a_v@mail.ru*

E.Yu. Gavrishhuk

*Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russian Federation,
Ubazibo@mail.ru*

E.Yu. Kostin

*Tyumen State Institute of Culture, Tyumen, Russian Federation,
Kostin_e_y@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the result of archaeological excavations of the ancient settlement Krasny Yar we have received a collection in 53 items which characterize the material culture of the medieval population of the Urals.

Objective: to consider the items made of iron, clay, bone, stone, and bronze from the materials of excavations of the site.

Research materials: items made of iron (arrowheads, a sword's guard, a square plate of undefined functional purpose), items made of clay (a crucible, a scraper, molded ceramics of a vessel, items made of backed clay of undefined functional purpose), items made of bone (arrowheads, little-enders, a piercer, an anthropomorphic chip, a knife, wedges, items of undefined functional purpose), items made of stone (sharpening stones (whetstones), stones without traces of processing), items made of bronze (flat semicircular defective casting).

Results and novelty of the research: the content of the finds confirms the presence of iron metallurgy, bronze casting, treatment of bone and stone, processing of hides and skins, and ceramic production. Inhabitation in the strong fortified site of ancient settlement on the "South" route through the Urals, as well as the presence of military items in the finds indicate a high degree of military tension in that time. It was determined, in particular, by the trade-intermediary activity, which involved the population of the ancient settlement. Novelty of the article consists in the fact that for the first time introduced into scientific circulation the materials of the excavations of the ancient settlement of Krasny Yar.

Key words: artifact, middle ages, settlement, excavations, Batyr culture.

For citation: Gordienko A.V., Gavrishhuk E.Yu., Kostin E.Yu. Artifact complex of the Middle Ages the Krasny Yar settlement // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric studies. 2017; 7 (4): 99-109.

Введение

В 2016 г. археологической экспедицией Тюменского государственного института культуры осуществлены раскопки городища Красный Яр. Памятник находится в Слободо-Туринском районе Свердловской области, недалеко от пос. Туринская Слобода и дер. Красный Яр, на берегу старичного озера р. Туры (рис. 1).

Городище имеет оборонительную систему (ров-вал), жилищные западины и примыкающее селище. Ров шириной до 2 м, глубиной до 1,5 м, вал высотой до 2,5 м, шириной до 3 м. На жилищной площадке городища прослеживаются

четыре округлые западины глубиной до 0,3 м, расположенные у вала и береговой линии. Две из западин, расположенные у береговой линии, частично разрушены оползнем в реку. Между ними, в центре жилищной площадки городища, возвышение овальной формы (размеры 5х4 м, высотой 0,1–0,2 м). Именно здесь сосредоточены грабительские ямы городища. На этом сильно разрушенном грабителями участке и заложен раскоп (рис. 2). Растительность на памятнике и прилегающей к нему территории в верхнем ярусе – смешанный лес (сосна, осина, береза), в нижнем ярусе – лесные травы (папоротник и др.).

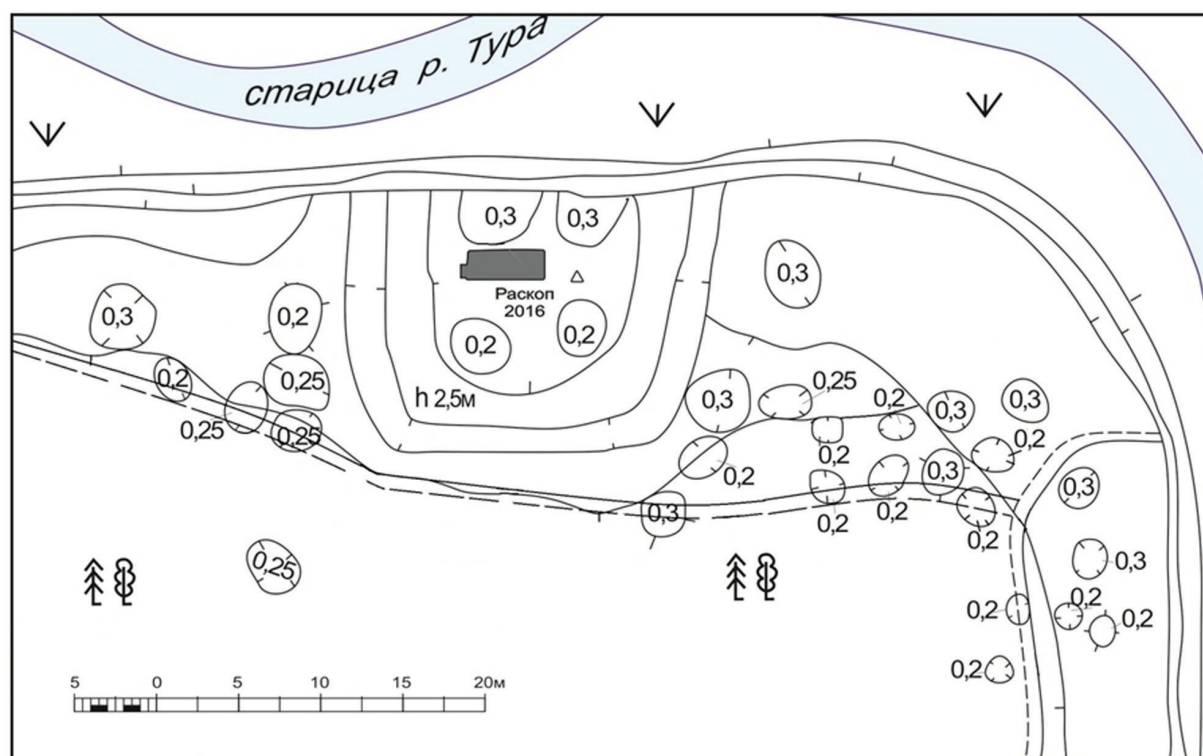

Рис. 1. План городища Красный Яр.

В результате раскопок городища Красный яр установлен сложный характер памятника. Рельефно выраженные элементы памятника – оборонительная система (ров–вал), жилищные западины и верхний культурный слой (серая супесь, мощностью до 1,2 м) относятся к эпохе средневековья, батырской археологической культуре (VI–IX вв.), зафиксированной на данном памятнике в VIII–IX вв. Нижний слой (серо–желто супесь, мощностью до 0,7 м) относится к эпохе бронзы, II тыс. до н.э. Раскоп площадью 63 кв. м. был заложен в центре жилищной площадки городища и охватил межжилищное пространство эпохи средневековья и эпохи бронзы. На нем зафиксирован Очаг с деревянной околочажной конструкцией (эпохи средневековья) и три материковых возвышения. Полученный предметный комплекс эпохи средневековья рассматривается далее.

Материалы и методы

Основным методом, который использован для написания данной статьи, является проведение полевых археологических раскопок. Раскопками изучена жилищная площадка городища Красный яр, которые впервые в науке дали информацию о характере материальной стороны батырской археологической культуры, на сегодняшний день, одной из малоизученных в регионе. В результате археологических раскопок получены материалы – изделия из железа (наконечники, гарда сабли, пластинка квадратная неопределимого функционального назначения), вещи из глины (тигель, скребок, налп керамического сосуда, изделия из обожженной глины, неопределимого функционального назначения), артефакты из кости (наконечники, остроконечники, проколка, фишка антропоморфная, нож, клинья, изделия неопределимого функционального назначения), предметы из камня (точильные камни (оселки), камни без следов обработки), из бронзы – отливка полукруглая плоская бракованная. Методом их анализа определяется историко-культурная атрибуция предметов. Третий метод – сравнительно-исторический анализ батырской культуры с ее культурным окружением, определение взаимодействия с ним.

Результаты

В результате раскопок городища Красный Яр получен вещевой комплекс эпохи средне-

вековья, который насчитывает 53 предмета из железа, бронзы, кости, камня, глины.

Предметы из железа:

– наконечник стрелы или дротика (рис. 3–1). Перо ромбовидное, сечение линзовидное. Черешок квадратный в сечении, с приостренным концом, составляет 2/3 предмета. Целый, покрыт коррозией. Входит в 3 группу черешковых «плоских наконечников стрел» лесной полосы Западной Сибири эпохи средневековья. Наконечники с расширением в верхней части, к которым относится рассматриваемый экземпляр, обнаружены в могильнике Шаманский мыс и относятся к VIII–XII вв. [8, 179];

– наконечник стрелы (рис. 3–2). Перо треугольное, с двумя шипами. Черешок короткий, круглый в сечении. Целый, покрыт коррозией. Наконечники такого типа с шипами известны в Сургутском Приобье в материалах Сайгатинского I святилища, где датируются X–XV вв. [3, 103];

– наконечник стрелы (рис. 3–3). Перо ланцетовидное, с утратой конца острия и боковой (торцевой) части. Черешок круглый в сечении. Покрыт коррозией;

– наконечник стрелы (рис. 3–4). Перо утрачено. Сохранился фрагмент черешка, круглый в сечении. Покрыт коррозией;

– наконечник стрелы (рис. 3–5). Перо утрачено. Сохранился фрагмент черешка, с приостренным концом, круглый в сечении. Покрыт коррозией;

– наконечник стрелы (рис. 3–6). Перо утрачено. Сохранился фрагмент черешка, квадратный в сечении. Покрыт коррозией;

– гарда сабли (рис. 3–7). Ромбовидная по форме, с заостренными концами и щелью в месте насадки на клинок. Целая, покрыта коррозией. Две такого типа гарды известны в Сургутском Приобье в материалах Сайгатинского VI могильника, где датируются IX–XI вв. [6, 70];

– пластинка подквадратная (рис. 3 – 8), плоская. Фрагмент изделия неопределимого функционального назначения;

– пластинка прямоугольная (рис. 3 – 9), плоское. Фрагмент изделия неопределимого функционального назначения.

Предметы из кости:

– наконечник стрелы (рис. 3 – 10), целый. Ромбовидный по форме, трапецевидный в сечении, с прямоугольным черешком;

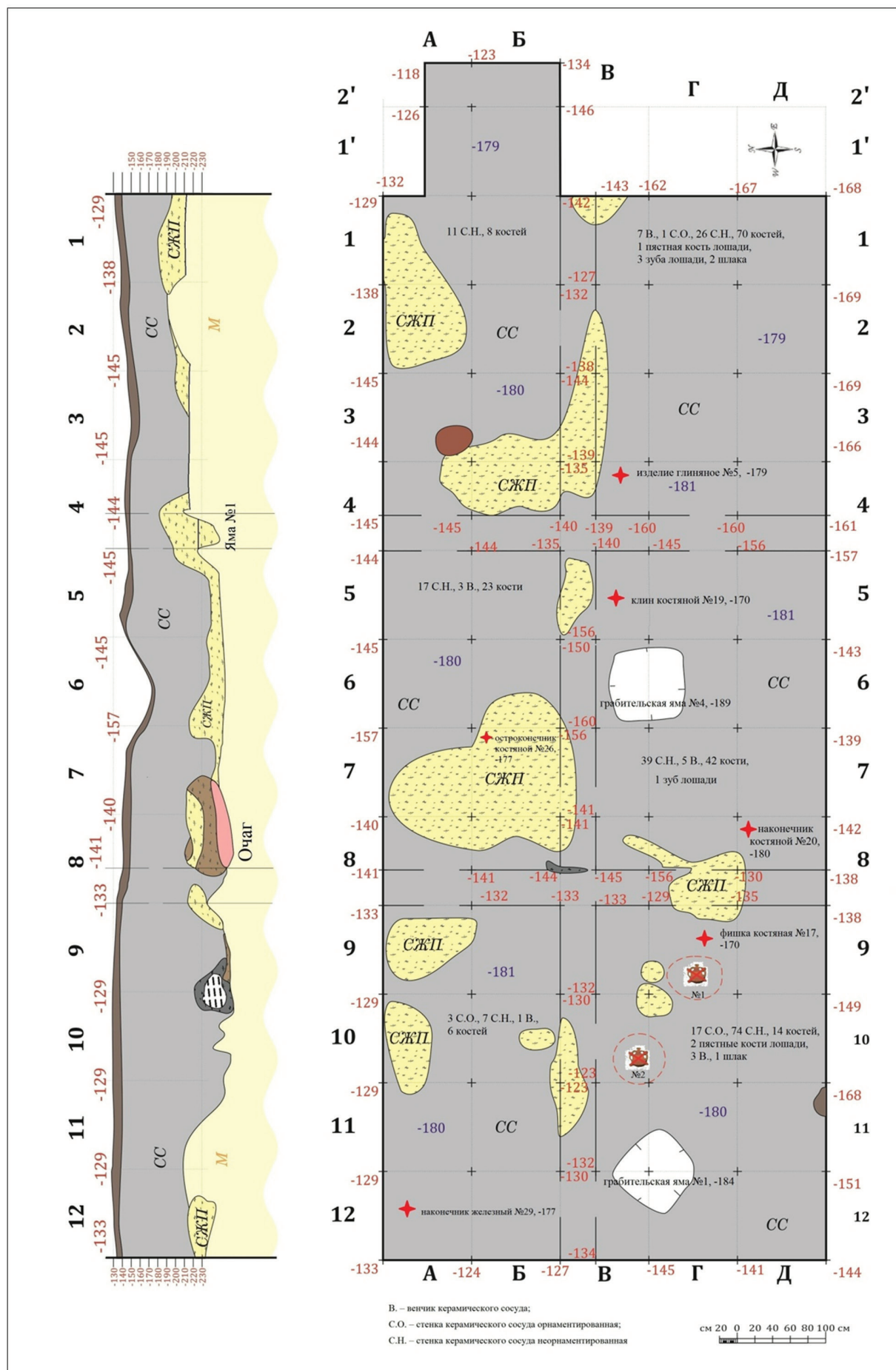

Рис. 2. Планиграфия и стратиграфия городища Красный Яр.

Рис. 3. Находки городища Красный Яр. 1–6, 10–11, 13 – наконечники; 7 – гарда; 8 – 9 пластинки; 12 – нож; 14 – проколка; 15 – остроконечник; 16 – фишка игральная. 1–9 – железо; 10–16 – кость.

– наконечник стрелы (рис. 3 – 11), целый. Прямоугольный по форме, с треугольным кривым острием, изогнуто-трапециевидный в сечении. Наружные поверхности срезаны;

– нож (рис. 3 – 12), целый. По форме близок к современным, лезвие немного согнуто. Считается, что костяные ножи предназначались для чистки рыбы;

– остроконечник (рис. 3 – 13), целый. Треугольный по форме, изогнуто-трапециевидный в сечении;

– проколка (рис. 3 – 14), целая. Прямоугольная по форме, изогнуто-трапециевидная в сечении. Имеет следы шлифования и затертости от употребления;

– остроконечник (рис. 3 – 15), целый. Треугольный по форме, изогнуто-трапециевидный в сечении;

– фишка (рис. 3 – 16) игральная, целая. По форме напоминает антропоморфное существо. Фиксируются следы срезов и два надреза с торцевой стороны, а также затёртость от употребления;

– наконечник стрелы (рис. 4 – 1), целый, прямоугольный по форме, с треугольным острием, с треугольным черешком, прямоугольным в сечении;

– наконечник стрелы (рис. 4 – 2), целый. Имеет треугольное острие и трапециевидный черешок, прямоугольный в сечении;

– наконечник стрелы (рис. 4 – 3), целый, прямоугольный по форме, с треугольным острием, с треугольным черешком, прямоугольным в сечении;

– наконечник стрелы (рис. 4 – 4). Фрагмент треугольной формы, трапециевидный в сечении;

– наконечник стрелы (рис. 4 – 5). Фрагмент треугольной формы, трапециевидный в сечении;

– остроконечник (рис. 4 – 6), целый. Треугольный по форме, изогнуто–трапециевидный в сечении;

– наконечник стрелы (рис. 4 – 7), целый. Ромбовидный по форме, треугольный в сечении, с прямоугольным черешком, составляющим $\frac{1}{2}$ предмета;

– изделие (рис. 4 – 8), неопределенного функционального назначения;

– наконечник стрелы (рис. 4 – 9). Фрагмент треугольной формы и в сечении;

– клин (рис. 4 – 10), целый. Треугольный по форме, изогнуто–трапециевидный в сечении;

– клин (рис. 4 – 11), целый. Треугольный по форме, изогнуто–трапециевидный в сечении.

Предметы из глины:

– тигель (рис. 4 – 12), керамика. Фрагмент верхней части изделия стакановидной формы – в виде цилиндра с плоским дном и зауженными в верхней части стенками. Занимает хронологическую позицию между рюмковидными тиглями VI–VII вв. и орнаментированными льячками XI–XII вв. и датируется VIII–X вв.;

– скребок (рис. 4 – 13), керамика, целый. Изготовлен из фрагмента неорнаментированной стенки расколовшегося сосуда, имеет две зашлифованные (рабочие) торцевые стороны;

– скребок (рис. 5 – 1), керамика, целый. Также изготовлен из фрагмента неорнаментированной стенки расколовшегося сосуда и имеет две зашлифованные (рабочие) торцевые стороны.

Считается, что скребки применялись для обработки шкур и кож [9, 98];

– налеп керамического сосуда (рис. 5 – 2), орнаментированный гребенкой. Такие налепы,

но неорнаментированные и скорее защипы, встречаются на керамике усть–ишимской культуры X–XIII вв. [6, 332] и юдинской культуры X–XIII вв. Орнаментация предмета и его технология (налеп, а не защип) говорят о начале развития этой традиции и позволяют его датировать IX–X вв.;

– изделие из обожженной глины (рис. 5 – 3), полукруглой формы, неопределенного функционального назначения.

Предметы из камня:

– точильный камень (осёлок) (рис. 5 – 4), алевролит (?) серый. Фрагмент со скругленными краями, светло-серого цвета. Трапециевидный по форме, плоский;

– точильный камень (осёлок) (рис. 5 – 5), алевролит (?) темно–серый. Треугольный фрагмент, прямоугольный в сечении, плоский;

– точильный камень (осёлок) целый (рис. 5 – 6), алевролит (?) серый. Четырехгранный фрагмент, прямоугольный в сечении;

– точильный камень (осёлок) целый (рис. 5 – 7), алевролит (?) серо-коричневый. Треугольный фрагмент, прямоугольный в сечении;

– точильный камень (осёлок) целый (рис. 5 – 8), алевролит (?) темно–серый. Треугольный фрагмент, прямоугольный в сечении;

– точильный камень (осёлок) целый (рис. 5 – 9), алевролит (?) серый. Треугольный фрагмент, прямоугольный в сечении;

– точильный камень (осёлок) целый (рис. 5 – 10), алевролит (?) светло–серый. Трапециевидный фрагмент, прямоугольный в сечении;

– точильный камень (осёлок) целый (рис. 5 – 11), алевролит (?) светло–серый. Треугольный фрагмент, прямоугольный в сечении;

– точильный камень (осёлок) целый (рис. 5 – 12), алевролит (?) серый. Трапециевидный фрагмент, прямоугольный в сечении, плоский;

– точильный камень (осёлок) целый (рис. 5 – 13), алевролит (?) серый. Трапециевидный фрагмент, прямоугольный в сечении, плоский;

– камни без следов обработки. Галька кварцита (?) оранжевая (рис. 5 – 14), камень серо-коричневый (рис. 5 – 15), фрагмент слюды серого цвета с блестящими белыми прожилками (рис. 5 – 16), камень серый (рис. 5 – 17), галька (?) серая (рис. 5 – 18), камень серо-коричневый (рис. 5 – 19), кварцит (?) белый блестящий (рис. 5 – 20), галька кварцита (?) светло–желтая матовая (рис. 5 – 21), кварцит (?) серо–желтого цвета (рис. 5 – 22), галька кварцита (?) белая (рис. 5 – 23);

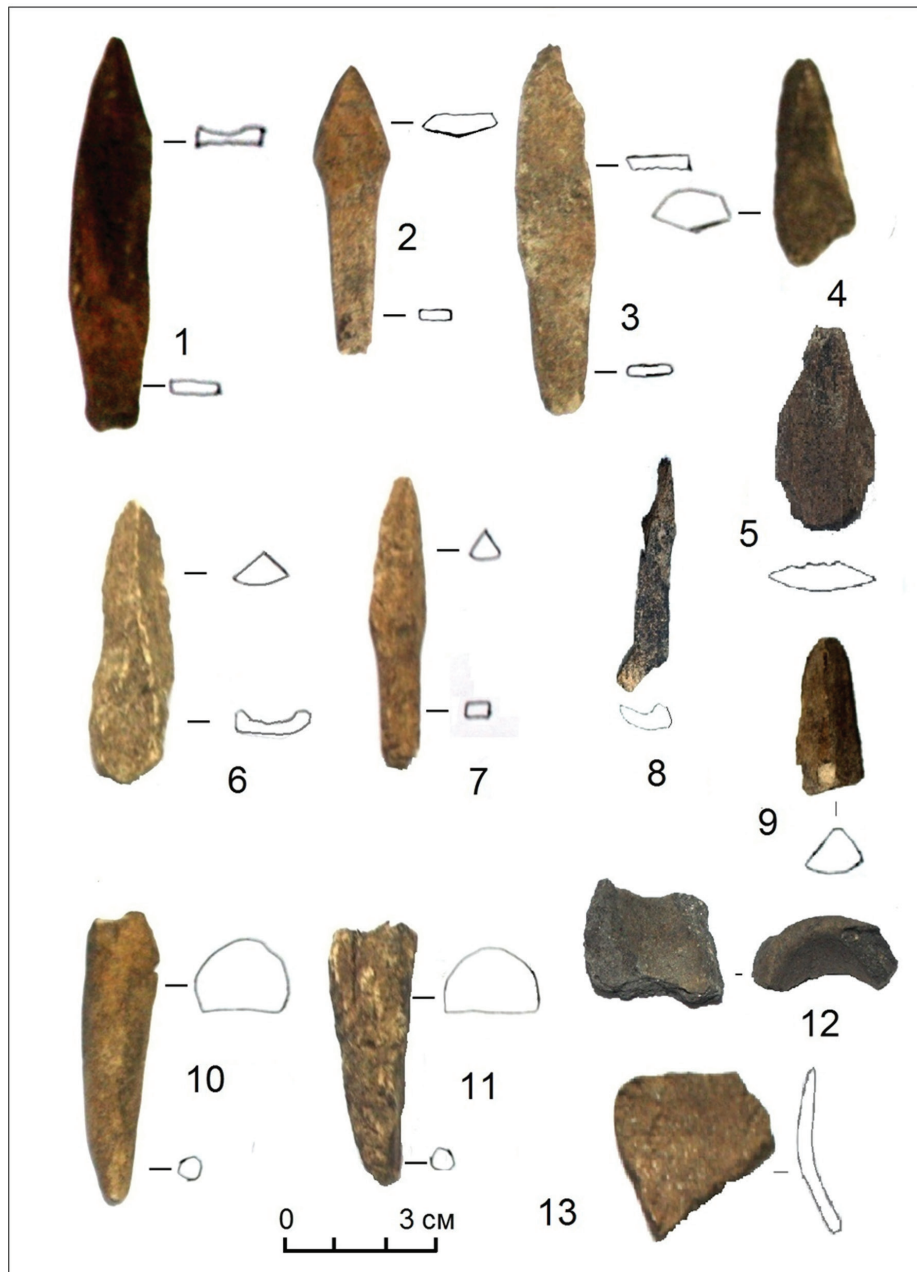

Рис. 4. Находки городища Красный Яр. 1–4, 7, 9 – наконечники; 5, 8 – изделия; 6 – остроконечник; 10–11 – клинья; 12 – тигель; 13 – скребок; 1–11 – кость; 12–13 – керамика.

– клин (рис. 5 – 24), серо-коричневый камень. По форме близок современным, сохранился наполовину. Имеет выбоины и сколы от использования.

Из бронзы отливка (рис. 5 – 25), полукруглая плоская бракованная.

Обсуждения и заключения

Состав вещевого материала полностью соответствует инвентарю молчановской культуры [2, 31], что подтверждает вывод о двухкомпонентности населения городища (батырское население + молчановское население), сделанный по керамическому комплексу городища Красный Яр.

Состав находок подтверждает наличие металлургии железа, бронзолитейного дела, обработки кости и камня, выделки шкур и кож, керамического производства. Они характеризуют занятия средневекового населения Западной Сибири.

Металлургия железа – выплавка металла и производство из него предметов, подтверждаются наличием шлаков, фрагментов глиняной обмазки горнов и готовыми изделиями. Выплавка железа, скорее всего, происходила за пределами городища. Изготавливалось из железа вооружение – наконечники, и предметы быта – ножи.

В обработке кости фиксируются различные трудовые операции. Наиболее часто выполнялась обрезка для придания остроты – наконечникам, ножам, скребкам, остроконечникам. Также прослеживается резание – есть кости со следами преднамеренных порезов. Фиксируется сверление круглых отверстий, диаметром 3–4 мм. И шлифование как доработка уже готовых изделий для их дальнейшего употребления. Чаще всего все эти трудовые операции комбинируются при изготовлении одного предмета.

Бронзолитейное дело являлось домашним ремеслом. В жилище производилась плавка бронзы в керамических тиглях и изготовление из этого сплава изделий. Предмет из бронзы из материалов раскопок городища Красный яр представлен только одним бракованным изделием округлой формы. Скорее всего, у обитателей городища были и другие изделия из бронзы, но вследствие грабежа памятника (только на площади раскопа зафиксировано 7 грабительских ям), они утрачены.

Обработка камня фиксируется такими трудовыми операциями, как раскалывание – для придания формы (клин, осёлки и др.). Прослеживается дробление камня, в частности, обнаружены куски слюды, и керамические сосуды с примесью слюды в глиняном тесте. Это говорит о дроблении камня до состояния дресвы, – фракций размерами 2–5 мм. Для придания правильной формы и гладкости обнаруженным точильным камням (осёлкам) применялось пиление камня, и шлифование рабочих сторон – наружной и внутренней. Необработанные камни, вследствие своей аттрактивности, могли употребляться для украшения дома. В то же время они могут быть случайными находками в культурном слое.

Жители городища занимались керамическим производством. Это подтверждается самой многочисленной категорией находок – фрагментами глиняных сосудов. Здесь интересно отметить находку орнаментированного налёпа керамического сосуда. В быту употреблялись предметы из глины, вследствие фрагментированности которых невозможно определить их функциональное назначение. Из состава находок также происходят два керамических скребка. Как уже отмечалось, исследователи полагают, что такие изделия применялись для обработки шкур и кож.

Одним из выводов, который основан на изучении вещевого материала, является заключение о высокой степени военной напряженности в Зауралье в VI–IX вв.

Исходя из расположения городища Красный яр на р. Туре, которая являлась частью «южного» водного пути, связывавшего Приуралье и Зауралье [1, 223; 5, 191] можно говорить о том, что обитатели городища Красный яр занимались торгово–посреднической деятельностью.

Вследствие опасности торгово–посреднической деятельности ее исполнители проживали на сильно укрепленных местах, каким является городища Красный яр. Оборонительная система памятника состоит из рва шириной до 2 м, глубиной до 1,5 м, вала высотой до 2,5 м, шириной до 3 м. По сути дела это небольшая сильно укрепленная крепость.

Третьим фактом, который прямо указывает на наличие военного ремесла, являются находки. Наступательное оружие из числа находок на городище Красный представлено металлическим – железные и костяные наконечники стрел и дротиков, а также рубящим – железная гарда от сабли. Нужно отметить, что в средневековом комплексе из Кокшаровского холма обнаружен целый железный кинжал [10, 146], что указывает на распространенность остролезвийного колюще-рубящего оружия в батырской культуре.

Дополнительным подтверждением положения о военной напряженности являются боевые ранения раннесредневекового населения VI–IX вв. (к этому времени и относится батырская культура), зафиксированные на черепах. Как отмечают исследователи, «основное количество повреждений – около 12% приходится на период раннего средневековья они отмечаются и у мужчин, и у женщин. В позднем средневековье уровень травматизма снижается до 1%, ранения фиксируются только у мужчин. Ранения, сопряженные со смертью, обнаружены только у мужчин и относятся лишь к периоду раннего средневековья» [7, 56]. На городище Красный яр обнаружено погребение с трепанацией черепа, но оно детское (ребенок 7–10 лет).

Таким образом, исходя из приведенных аргументов, средневековый период функционирования городища Красный яр, по предметному комплексу, определяется VIII–IX вв. в хронологических рамках батырской культуры VI–IX вв.

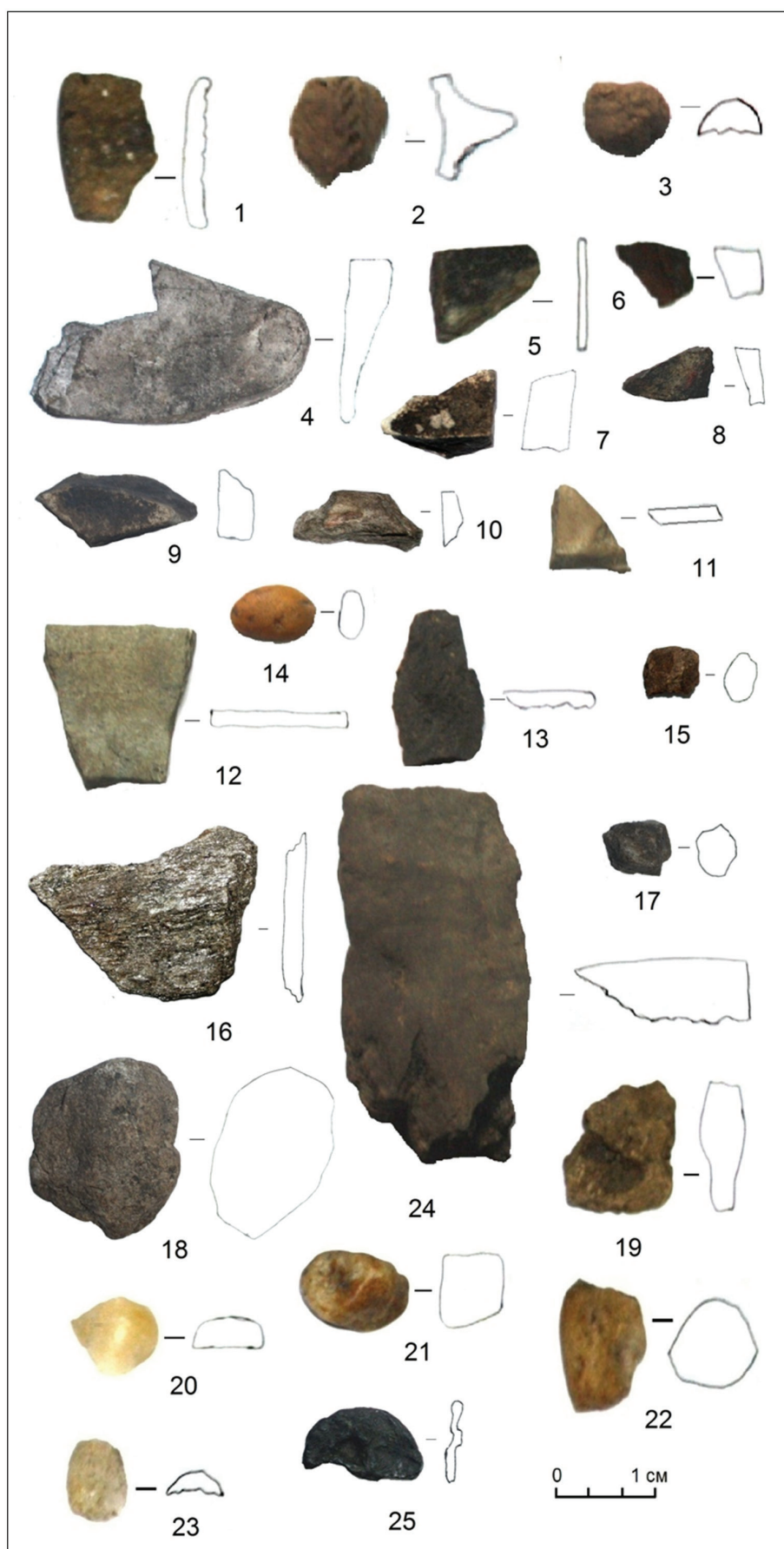

Рис. 5. Находки городища Красный Яр. 1 – скребок; 2 – налп сосуда; 3 – изделие; 4–13 – то-
чильный камень (оселок); 4–23 – камни; 24 – клин; 25 – отливка полукруглая плоская бракован-
ная из бронзы; 1 – 3 – керамика; 4–24 – камень.

Литература и источники

1. Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Сабашниковы, 1927. 199 с.
2. Гордиенко А.В., Емашова Е.В. Средневековая материальная культура Зауралья (по итогам раскопок городища «Пламя Сибири 7» в 2009 г.) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2017. Выпуск 1. С. 62–66.
3. Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие (Древности Западной Сибири из собрания Уральского Университета). Екатеринбург: Внешторгиздат: 1994. 160 с.
4. Карачаров К.Г. Отчет о научно-исследовательской работе. Исследования могильника Сайгатинского 6 (VI) и Селища Кучиминское IV. Архив Сургутского художественного музея. Ф. 1. Д. 24. Оп. 2.
5. Могильников В.А. Контакты населения лесной полосы Приуралья и Западной Сибири в конце I – начале II тыс. н.э. // Проблемы археологии Евразии. М.: Наука, 1991. С. 57–105.
6. Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР в 20-ти т. М.: Наука, 1987. Т. 18. С. 163–235.
7. Ражев Д.И. Травмы черепов средневекового населения Западной Сибири: распространение, структура, интерпретации // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 2 (21). С. 56–69.
8. Соловьев А.И. Военное дело коренного населения Западной Сибири эпохи средневековья. – Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.
9. Чикунова И.Ю., Скочина С.Н. Керамические изделия с поселения Муллашинские Юрты 7 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Вып. 10. 2009. С. 49–56.
10. Шорин А.Ф., Зыков А.П., Вилисов Е.В. Средневековый комплекс Кокшаровского холма (Среднее Зауралье) // Российская археология. 2013. № 1. С. 119–129.

References

1. Bakhrushin S.V. *Ocherki po istorii kolonizacii Sibiri v XVI i XVII vv.* [Essays on the history of the colonization of Siberia in the XVI and XVII centuries]. Moscow: Sabashnikovy Publ., 1927. 199 p. (In Russian)
2. Gordienko A.V., Emashova E.V. *Srednevekovaja material'naja kul'tura (po rezultatam raskopok gorodicha «Plamya Sibiri 7» v 2009 g.)* [Medieval material culture of the Urals (results of excavations of the ancient settlement “the Flame of Siberia 7” 2009)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija* [Bulletin of Udmurt University. Series History and philology], 2017, no. 1, pp. 62–66. (In Russian)
3. Zykov A.P., Koksharov S.F., Terekhova L.M., Fedorova N.V. *Ugorskoe nasledie (Drevnosti Zapadnoj Sibiri iz sobranija Ural'skogo Universiteta)* [Ugric heritage (Antiquities of Western Siberia from the collection of Ural University)]. Ekaterinburg: Vneshtorgizdat Publ., 1994. 160 p. (In Russian)
4. Karacharov K.G. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote. Issledovanija mogil'nika Sajgatinskogo 6 (VI) i Selishha Kuchiminskoe IV* [The report on research work. Research of the burial of Saygatinskoye 6 (VI) and Settlement Kuchiminskoe IV]. *Arhiv Surgut'skogo hudozhestvennogo muzeja* [Archive of the Surgut Art Museum]. F. 1. Inv. 2. S. 24 (In Russian, unpublished)
5. Mogilnikov V.A. *Kontakty naselenija lesnoj polosy Priural'ja i Zapadnoj Sibiri v konce I – nachale II tys. n.e.* [Contacts of the population of the forest zone of the Urals and Western Siberia in the end of I – beginning of II Millennium BC]. *Problemy arheologii Evrazii* [Issues of archaeology of Eurasia]. Moscow: Nauka Publ., 1991. pp. 57–105. (In Russian)
6. Mogilnikov V.A. *Ugry i samodijcy Urala i Zapadnoj Sibiri. Finno-ugry i balty v jepohu srednevekov'ja* [The Ugrians and Samoyeds of the Urals and Western Siberia. The Finno-Ugrians and Balts in the Middle Ages]. *Arheologija SSSR v 20-ti t.* [Archaeology of the USSR in 20 vol.]. Moscow: Nauka Publ., 1987. Vol. 18. pp. 163–235. (In Russian)
7. Razhev D.I. *Travmy cherepov srednevekovogo naselenija Zapadnoj Sibiri: rasprostranenie, struktura, interpretacii* [Injuries of skulls of the medieval population of West Siberia: distribution, structure, interpretations]. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii* [Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography], 2014, no. 2 (21), pp. 56–69. (In Russian)
8. Solovyov A.I. *Voennoe delo korennogo naselenija Zapadnoj Sibiri jepohi srednevekov'ja* [Military affairs of the indigenous people of Western Siberia in the Middle Ages]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987. 193 p. (In Russian)

9. Chikunova I.Yu., Skochina S.N. *Keramicheskie izdelija s poselenija Mullashinskie Jurty 7* [Ceramic products from the settlement Mullashinskie Yurty 7]. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii* [Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography], 2009, no. 10, pp. 49–56. (In Russian)
10. Shorin A.F., Zykov A.P., Vilisov E.V. *Srednevekovyj kompleks Koksharovskogo holma (Srednee Zaural'e)* [The medieval complex of Koksharov hill (the Middle Urals)]. *Rossijskaja arheologija* [Russian Archaeology], 2013, no. 1, pp. 119–129. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гордиенко Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент ВАК, Тюменский государственный институт культуры, 625003, ул. Республики, д. 19, г. Тюмень, Российская Федерация.

Gordienko_a_v@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1160-3574

Гавришук Эдуард Юрьевич, магистр, Тюменский государственный институт культуры, 625003, ул. Республики, д. 19, г. Тюмень, Российская Федерация.

Ubazibo@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8498-2878

Костин Евгений Юрьевич, студент, Тюменский государственный институт культуры, 625003, ул. Республики, д. 19, г. Тюмень, Российская Федерация.

ORCID ID: 0000-0003-1524-7412

ABOUT THE AUTHORS

Gordienko Alexey Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tyumen State Institute of Culture, 625003, Respubliki str., 19, Tyumen, Russian Federation.

Gordienko_a_v@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1160-3574

Gavrishhuk Eduard Yuryevich, Tyumen State Institute of Culture, 625003, Respubliki str., 19, Tyumen, Russian Federation.

Ubazibo@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1160-3575

Kostin Evgeniy Yuryevich, Tyumen State Institute of Culture, 625003, Respubliki str., 19, Tyumen, Russian Federation.

Kostin_e_y@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1160-3576